

— Нарисуйте по пятьсот экземпляров каждого, — Линь Цзянь, стоя на стуле у входа в реанимацию, несмотря на окружающие его взгляды, полные недоумения и осуждения, размахивал образцами рисунков. — После завершения рисунков поставьте точку киноварью на глаза. Только не мочите их...

— Зачем это рисовать? — один из врачей в белом халате, излучающий аурой профессионала, поправил очки. — Даже если это конкурс рисунков, ночью это не самое подходящее время.

Линь Цзянь был ошеломлён, но к счастью, подоспевший Су Ло спас ситуацию:

— Цинь Гэ, заткнись сначала! Сегодня всем за ночную смену зарплата в двойном размере!

Как говорится, деньги могут заставить даже дьявола крутить мельницу. Все замолчали.

Пробираясь через толпу, сосредоточенно рисующую, Су Ло быстро подошёл, его голос полон тревоги:

— Что вы тут вообще затеяли? Разве Гу Хай не нуждается в наблюдении?!

Линь Цзянь объяснил:

— Мы только что применили Заклинание Небесного Покоя, оно действует ещё полчаса. Только когда она очнётся, мы сможем точно определить корень болезни...

— Какое отношение к этому имеет эта женщина? Разве она...

Не успел он закончить, как свет в коридоре погас, в реанимации поднялся сильный ветер, который разбросал белые листы бумаги по всему помещению. Среди криков раздался глухой звук, и странный, резкий запах заполнил весь коридор.

— Иньсе! — воскликнул Сяо Чжэньи. — Почему эти твари так легко сдаются?

Линь Цзянь ворвался в палату, где царил хаос. Энергия инь сбросила на пол одеяла и подушки. Подойдя ближе, чтобы проверить состояние Линь Яо, он увидел, как кровать резко дёрнулась, и Линь Яо внезапно села!

— Вивиан! — она закричала пронзительным голосом. — Вивиан! Они пришли! Они...

Линь Яо закатила глаза и снова упала на кровать.

В коридоре воцарилась тишина.

Через некоторое время громкий звук хлопка нарушил тишину, сопровождаемый гневным криком:

— Сучка!

Линь Цзянь обернулся и увидел, как в конце коридора госпожа Гу с размаху ударила Вивиан по левой щеке!

— Сучка! — госпожа Гу больше не выглядела изысканной и благородной.

Она схватила Вивиан за волосы и плюнула ей в лицо:

— Сучка! Грязная шлюха! Ты действительно низкого происхождения! Я ослепла, когда выбрала тебя тогда!

Вивиан, с опухшей щекой, растрёпанными волосами, вся в слезах и слюне, отчаянно пыталась вырваться, но госпожа Гу пнула её ногой. Каблуки её туфель были острыми, как мечи, и Вивиан закричала от боли.

Госпожа Гу не унималась, её туфли, словно мечи, продолжали бить Вивиан, которая каталась по полу, как мяч, сопровождая это потоком ругательств и слюной, превращаясь в настоящую мегеру!

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, люди бросились разнимать их. Госпожу Гу держали две медсестры, но она продолжала размахивать руками и кричать:

— Сучка! Сучка! Ты, чёртова шлюха! Я убью тебя!

— Убьёшь меня? — Вивиан, лежа на полу, рыдала и кричала. — Кто знает, чья жизнь окажется под угрозой, когда он придёт!

— Сучка! Заткнись!!

Фраза Линь Яо чуть не свела госпожу Гу с ума. Люди с трудом разняли её и Вивиан, полуволоком уводя их наверх. Оставшиеся врачи и медсестры переглядывались в неловком молчании, постепенно расходясь. Вскоре в коридоре реанимации снова остались только Линь Цзянь, Сяо Чжэнь и Су Ло, сидевшие с серьёзными лицами.

После долгого молчания Линь Цзянь осторожно посмотрел на Су Ло. Тот ответил ему безразличным взглядом.

Линь Цзянь кашлянул, решив нарушить тишину:

— Господин Су... это дело, на самом деле...

— Что? — спросил Су Ло невозмутимо.

— Совпадение, — подхватил Сяо Чжэнь. — Мы не ожидали, что слова Линь Яо будут такими... громкими.

Су Ло немного замешкался, видимо, не зная, как выразить своё мнение, и мягко сказал:

— В следующий раз обратите внимание на время и место.

— Конечно, конечно! — Линь Цзянь энергично кивнул. — Так что, господин Су, что делать с Линь Яо? Мы ведь не можем её убить, правда?

Су Ло наконец потерял самообладание. Его лицо выражало целую гамму эмоций, пока не остановилось на искажённой гримасе досады. Он глубоко вздохнул:

— Есть ли другие подсказки о болезни Гу Хая?

Оба покачали головами.

— Красавица, как нефрит, меч, как радуга. Теперь всё зависит от Линь Яо.

Выражение лица Су Ло стало ещё мрачнее. Подумав, он с досадой произнёс:

— Хотя разглашение личной информации неуместно, но госпожа Гу, как любящая мать, вероятно, не будет возражать. Я пойду поговорить с ней. Вы... действуйте.

Получив разрешение, они всё же не могли действовать на скорую руку. Линь Яо была истощена долгим воздействием, энергия инь и ян перепутались, её органы ослабли, и даже её душа едва держалась. Слишком поспешное пробуждение могло только ухудшить ситуацию, возможно, она бы просто не выдержала и умерла на месте. Срочно нужно было стабилизировать её душу.

Сяо Чжэньи взял несколько стаканов дистиллированной воды и иглы. Смочив иглы водой, он медленно вставил их в точки «жэньчжун» на лице Линь Яо. Линь Яо, казалось, почувствовала боль, её тело дернулось несколько раз, губы слегка приоткрылись, и она произнесла несколько невнятных слов.

Сяо Чжэньи остановился, его лицо выражало ужас.

— Что? — удивился Линь Цзянь.

— Она говорит «лианы», — серьёзно ответил Сяо Чжэньи.

Линь Цзянь почувствовал, как сердце упало. «Лианы» — это, как следует из названия, слова, которые говорят мёртвые. Обычно такие слова произносят люди, находящиеся на грани смерти, чья душа уже не связана с телом. Иными словами, это «язык призраков». Похоже, эта женщина была на грани смерти.

— Она зовёт Гу Хая по имени и прокликает Вивиан, — с недовольным видом объяснил Сяо Чжэньи. — Что эта Вивиан сделала с ней?

Он наклонился и начал бормотать что-то, имитируя интонации Линь Яо. После нескольких фраз горло Линь Яо издало странные звуки, и она снова начала говорить «лианы».

— Она говорит, что Вивиан обманула её и предала, — перевёл Сяо Чжэньи.

Линь Цзянь был ошеломлён:

— Они что, соперницы? И она ещё предала её? Разве они не сотрудничали?

Сяо Чжэньи снова наклонился и начал бормотать, переводя его слова. Этот вопрос, казалось, задел Линь Яо за живое. Она с трудом подняла голову и начала кричать протяжно и горестно.

Эти крики явно содержали много информации. Сяо Чжэньи, послушав их несколько секунд, выглядел так, будто на его лицо вылили всю палитру красок. Наконец, со странным выражением лица он начал переводить:

— Она говорит, что Вивиан тогда уговорила её соблазнить Гу Хая, чтобы проложить себе путь. Потом она использовала её, чтобы подняться, а затем отвернулась от неё...

Линь Цзянь был в шоке.

— Она ведь не бредит? — прошептал он.

— Вряд ли, — с искажённым лицом ответил Сяо Чжэньи. — Её ненависть к Вивиан

действительно необычна... Это невозможно подделать...

— Вот уж действительно, внешность обманчива...

Звяк!

Серебряный свет мелькнул, Линь Яо закричала, и игла из точки «жэньчжун» исчезла!

Её душа снова вылетела!

Сяо Чжэньи в ужасе схватил горсть киновари и попытался нанести её, но Линь Яо отчаянно мотала головой, избегая киновари, её нос тяжело дышал, а изо рта доносились странные звуки. Прислушавшись, можно было понять, что эти звуки были совсем не человеческими, а скорее напоминали... мычание коровы?!

Линь Яо тяжело дышала, издавая протяжные звуки, похожие на мычание, её тело отчаянно билось, она чуть не упала с кровати. Сяо Чжэньи и Линь Цзянь, оба с руками, полными киновари, с трудом удерживали её, пока она, наконец, не закатила глаза и не упала без сознания.

— Чёрт! — Линь Цзянь отпустил её, осмотрел её лицо.

Оно было покрыто чёрной энергией, но при этом неестественно бледным, явный признак нестабильности души и влияния злых сил. Его сердце ёкнуло, и он внезапно вспомнил о чём-то.

— Эй, Сяо, — хрипло спросил он, — у этой женщины внутри слишком много разрозненных душ и фрагментов. Посмотри, может быть это... детская обида?

Иньсе — когда дух долго находится в теле, внутри накапливается энергия инь. Как только душа покидает тело, энергия инь и ян меняются местами, и это называется «иньсе».

<http://bllate.org/book/16358/1478774>